

МИФ В ПОЛИФОНИИ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

Жусупова Б.Ж., Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова, Караганда, Казахстан

На первый взгляд, о мифе как способе осмысления мира мы знаем достаточно, если судить с точки зрения доминанты научного и философского понимания мира. Миф – объект филологического, исторического, социологического, этнографического, культурологического, религиозного и множества других точек исследования, что свидетельствует о его многогранности, многофункциональности, многозначности, полифоничности. Этим и объясняется множественная полемичность взглядов и разнообразие философских интенций относительно сути мифологической картины мира, остающейся до сих пор в тени неразгаданного. Мифологическое мировоззрение, действительно, скрыто за «глубокой завесой» давности в дебрях человеческой истории и культуры. В какой степени мы способны понять, что именно отражал и выражал миф в жизни древних людей; чем была вызвана его необходимость и жизнестойкость; какова степень его реалистичности или выдуманности, простоты или сложности; как соотносится миф с иными жанрами и видами художественного творчества – до сегодняшнего дня открытые вопросы. Именно эти вопросы-вопрошания привели к возникновению большого разнообразия оригинальных и известных философских и культурологических школ в лице их ярких представителей, таких как М. Мюллер, Э. Тейлор, В. и Дж. Гримм, Дж. Фрезер, М. Элиаде, Б. Малиновский, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, Л. Леви-Брюль, З. Фрейд, К. Юнг, Дж. Кэмпбелл, Э. Дюркгейм, Э. Мелетинский, А.Ф.Лосев, С. А. Токарев, В.Пропп и многие другие.

Почему нас интересуют мифы? Может быть, потому, что и сегодня мы грезим мифами, продолжая находиться в «сладком» плену мифотворчества? Об этом уже написано немало. Ролан Барт утверждает, что мифом может стать все что угодно: «Я полагаю, что дело обстоит именно так, ведь суггестивная (поэтическая – Б.Ж.) сила мира беспредельна. Любую вещь можно вывести из ее замкнутого, безгласного существования и превратить в слово, готовое для восприятия обществом, ибо нет такого закона, естественного или иного, который запрещал бы говорить о тех или иных вещах» [1].

Миф и есть Слово. Именно так «миф» переводится с древнегреческого. Это Слово о происхождении мира, его сущности, целесообразности. Это Слово о самом человеке, раннем, древнем, который в свою бытность уже был озадачен удивительными, сложными вопросами бытия. А в качестве ответов предстают многоцветные, разноликие, противоречиво - *новообразимые* образы.

Как целостен образ, так и в мифе в целостности отражен мир и заодно целостность человеческой сущности. Именно целостно (холистически) отразить мир, схватить его в единстве человеческих порывов пытался древний человек. Аналитических навыков (навыков разделения, классифицирования) он еще не обрел, мыслил синкретично, пытаясь подражать целостности бытия. Пройдет время, прежде чем человек научится абстрагироваться, мысленно раскраивать мир по собственным человеческим лекалам с доминированием рациональных конструкций. Что касается мифа, то он чувственен, эстетичен, играя удивительными образами богатого воображения.

Миф трансформирует эксплицитно (явно, внешне) выраженный онтологический хаос в осмысленный антропоморфный космический порядок, в освоенный человеком образ. Вместе с тем миф представляет собой определенно выстроенную и выстоянную модель в связке человек – мир, некритично воспринимаемую последующими субъектами культуры как реальную связь. Отсюда миф – это особый способ духовно-практического завоевания действительности, его творческого прочувствования и переживания. Подобное переживание бытия происходит не на внешнем уровне субъекта переживания, а изнутри его личностного мира сквозь призму собственного созерцания, восприятия, осмысления, проживания.

Как мы знаем, в своей знаменитой «Диалектике мифа» А.Ф.Лосев предлагает понимать миф исходя не из науки, а из него самого. И тогда получается, что миф – «не выдумка, но – наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола...» [2;36]. Мыслитель справедливо замечает, обращаясь к ранней культуре, что трудно объяснить чистым вымыслом древние обычаи самоистязания, самосожжения или жертвоприношения. А если сравнивать миф и науку по степени реалистичности, то неизвестно, где больше субъективных допущений, о чем, например, рассуждал в своей трансцендентальной философии И.Кант. Более того, физику И.Ньютона А.Ф.Лосев называет не чем иным как мифологией нигилизма. И, действительно, в науках XIX века стал серьезно очевиден фактор субъективности научного исследования.

Миф есть и символ. Но понимание его символичности тоже неоднозначное. Настаивая на жизненной реалистичности мифа, на отличной от науки мифологической истинности, А.Ф.Лосев не принимает символическую трактовку мифа Э. Кассирера, который, по мнению русского философа, растворяя миф в символизме, теряет в нем реальную, онтологическую основу. В своей «Философии символических форм» Э.Кассирер утверждает, что суть мифа невозможно рационально исчерпать, мифологические символы указывают на нечто высшее, запредельное и внепредельное, включая эзотерическое, в том числе обусловленное буйной человеческой фантазией. Миф – мистерия – его подлинное значение и глубина не в том, что он выражает в сюжете, а в том, что он скрывает [3;52]. Символическую особенность мифа утверждали в своих культурологических исследованиях Э.Мирча, Е.М. Мелетинский и другие. Но в отличие от концепции Э.Кассирера А.Ф.Лосев утверждает, что миф есть всегда символ, и причём символ не условный и внешне прикреплённый к вещи, а символ в полном и живом смысле слова. В мифе образ и идея неразделимы. В отличие от Кассирера, который считал миф функцией символизации сознания, А.Ф. Лосев видел в мифе онтологическую реальность - то есть символичность мифа для него не «способ мышления», а бытие самого смысла.

Миф двулик в синтезе визуально - художественной формы и глубинного духовного смысла, ожидающего постижения. Какова степень этой глубины, в которую погружались древние народы, описывая, объясняя мир? Насколько она разнится с современными мифами? Уступает ли или, напротив, возвышается над ними? Насколько далеко продвинулся миф в вопросах постижения бытия? Миф отражает и выражает аутентичное мировосприятие людей разных культурно-исторических эпох. Именно через миф, посредством мифа человек взаимодействует с миром, отдавая себе отчет в целостности мира и целостности его восприятия. Миф - мировоззренческая основа картины мира.

Еще в эпоху тотального рационализма И.Кант объявил человеческое воображение единственной возможностью прикосновения человека к окружающему миру. Именно это делает миф атрибутом всей человеческой культуры. При этом миф автохтонен. Миф как автохтонный способ моделирования картины мира и социального действия в разных культурах подчеркивали в своих трудах известные исследователи мифа К. Леви-Строс, М. Элиадэ, Э. Кассирер, К. Хюбнер, Р. Барт, К. Юнг, В.В. Налимов.

Мифологическое мировоззрение, будучи ранней формой общественного сознания, доминировало в первобытном обществе и, по всей видимости, было обусловлено неспособностью человека выделиться из окружающей реальности, понимаемой в слитности природного и язычески-сакрального, чувственно-эмоционально, натуро-синкретически. Предполагается, мифология была ориентирована на комфортизацию человеческого существования, гармонизацию отношений между человеком и природой, человеком и обществом. Как результат, образно-метафорическое единство природы и культуры, антропоморфизация природного пространства, одухотворение Космоса.

Мифологической модели мышления свойственно безразличие к противоречивым процессам, пространственное и временное сближение объектов, которые выступали а качестве знаков других объектов. Мифотворчеству чужд научный принцип объяснения мира, все в нем акцентировано на нарративе начала, первотворения. Исходя из этого, мифология резко разграничивает ранее, сакральное (священное) время и время последующее текущее, профанное (мирское). Сакральное время – это образец для профанного. Поэтому в мифологическом мировоззрении происходит моделирование нового, исходя из образов прошлого. Это одна из функций мифа. Как известно, в научном мировоззрении выводы вытекают из логической детерминации между конкретным и абстрактным, тогда как в мифологии конкретное и персональное является знаком, а причинно-следственные связи гипостазированы, обозначены как сложная иерархия мифологических персонажей, аксиологически наполненных. Научное подобие в мифологии понимается как тождество, а логическая градация на признаки в мифологии соответствует делению на части. Поэтому в мифологическом мышлении присутствуют два временных измерения - диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (объяснение настоящего или будущего).

В мифе воплощен не критический коллективный способ освоения окружающей реальности различными поколениями людей, опирающийся на веру в реальное его содержание. Именно поэтому мифологическое мировоззрение утверждает в отдельном обществе наличную ценностную систему, санкционирует принятые поведенческие нормы и модели. Мифологический способ мировоззрения и мышления выражался не только в рассказах и повествованиях, но и в практических действиях, обрядах. Миф и обряд тесно связаны во всех древних культурах, их единство – это два взаимосвязанных аспекта во древних обществах – вербальный (словесный) и действенный (практический). Но что чему предшествует – миф обряду либо обряд мифу – вопрос открытый, дискуссионный до сих пор.

Практический аспект мифологии присутствует не только в обрядах, но и в результатах эмпирических знаний, которые человек добывал из материальной практики. Подобные эмпирические знания в связке с мифологическими были также ориентиром в жизни и источником дальнейшего формирования взглядов на мир. Это еще раз свидетельствовало о бессилии человека перед стихиями природы и попытке его иллюзорного преодоления. Помимо познавательных, нравственных ориентиров мифологическое мировоззрение содержит в себе, безусловно, и ориентиры эстетические, нашедшие яркое отражение в калейдоскопе фантастических сюжетов и персонажей.

Значение мифа как основополагающего атрибута мировосприятия человека указывает на мифологичность сознания человека, в котором миф представляется как пространство непосредственно проживаемой драмы человеческой жизни. Мифологизации подвержены все сферы человеческой деятельности и жизни. Миф уже не представляется наивным, искаженным образом действительности, а, напротив, легитимирует роль вынужденной иллюзии в тщетной попытке человека победить сложность бытия, схватить ее в отчаянном порыве. Мифологическое сознание, таким образом, воображает, конструирует свой образ реальности, без сомнения, упрощая, структурируя, схематизируя его, не имея возможности обладать абсолютным знанием сложного, трансцендентного. Именно поэтому важнейшая культурологическая роль мифа – мировоззренческая, связанная с пониманием мира и, самое главное, пониманием места человека в нем.

Мифологической задачей в эпоху архаики или современности всегда была трансформация хаоса жизненных переживаний и впечатлений в упорядоченный космос. В итоге миф демонстрирует единство идейной образности с образом действительности, выступая как целостное единство, целостная конструкция. Все мировоззренческие элементы в своей структурированности и упорядоченности скоррелированы с миром человека. Миф, таким образом, созидает мир, созидает образ человека, выделяя ему особое место в мировой ойкумене.

В современном научном лексиконе миф справедливо понимается как картина мира, которая и есть совокупность коллективных субъективных представлений о мире и месте человека в нем в культурно-историческом пространстве. Миф – это дневник прошлого. Именно из мифов можно черпать информацию о прошлом, о свершившихся исторических событиях, историческом опыте. Это гипертрофированная история, наполненная фантастическими художественными вымыслами и домыслами. Миф уверенно продолжает свое шествие. Но если древний миф – «дневник прошлого», то для современности это «дневник будущего», в котором не разум на поводу чувств, а чувства с опорой на интеллектуальное воображение. А еще миф присутствует в форме сакрализации

важных исторических дат, событий планетарного и личного масштаба, в виде праздников (Новый год, Наурыз, День Рождения и т.д.). Человеку необходимо сакральное как преодоление обыденного, зримого.

Миф - это не только свойства древнего сознания, но и свойство всего человеческого мира, человеческого освоения мира, независимо от времени его существования. Как ни странно, современное человечество продолжает мыслить мифами. Более того, сегодня мы вступаем в эпоху, может быть, даже доминирования мифологического мышления. В истории человечества все время идет борьба мифа с Логосом, научно рационального философского мышления и религиозного, мифологического.

Мифы – это символические агрегаты, которые помогают или мешают нам, но в любом случае они соприкасаются с реальностью. Однако в отличие от древнего мифа, который был тотален, был замещением реальности, в современном мире мифы не обладают такой тотальностью. Они распространены в каких-то определенных группах, в определенных средах, не покрывают всю реальность, охватывают ее часть и между этими мифами существуют бреши в виде науки, критического сознания, в виде других мифов, которые друг другу противоречат, и на стыке двух мифов могут промелькнуть искры истины. Одним словом, современный мир более сегментирован в плане существования различных мифов и очень сильно раздроблен. Есть, конечно, такие люди, которые до сих пор используют тотальность мифологического мышления. У них такая система мышления, которая покрывает собой всю реальность. у них на все готов ответ, и это ответ часто довольно прост, удобен (например, некоторые современные идеологи, которые делят мир на «своих» и «чужих»).

Что касается, судьбы древней мифологии в современном мире например, мифологии викингов, древних египтян, древнего вавилона, библейской мифологии, то эта мифология стала основной почвой всей образности и не только в искусстве но и в других областях символического. Миф превратился, например, в литературный сюжет, ключевой образ, который мы все понимаем. Причем, этот образ такой функциональный, он связан с определенными этапами жизни человека, общества, всей земли. Это какие-то универсальные структуры, которые, например Карл Густав Юнг (1875-1961 гг.) назвал «архетипами».

Каждый гуманитарий сегодня понимает, что человеческое мышление разнообразно, но не бесконечно разнообразно, формируясь из каких-то специфических моделей и специфических блоков, которые наполнены современной информацией. Но в какой-то глубинной своей основе оно аналогично древнему, и в этом смысле Клод Леви-Стросс (1908-2009 гг.) писал, что мышление современного западного человека принципиально не отличается от мышления дикаря: «Мы склонны думать, что «дикарь» мыслит иначе, чем мы. Но это иллюзия. Мышление „дикаря“ столь же логично и столь же последовательное, как и наше собственное. Оно отличается лишь направлением интересов: вместо абстрактных категорий оно оперирует конкретными образами» [4;36]. Мы мыслим по-прежнему, раскладывая мир на двоичную (бинарную) систему, на бинарные оппозиции и устанавливаем между ними разного типа отношения. Кстати, К.Леви-стросса и вообще мифологическое мышление очень жестко критиковали постструктуралисты, или постмодернисты, возникшие во второй половине 80-х годов XX века, которые хотели придумать, как можно мыслить вне мифа. Они призывали не расчленять мир на бинарные оппозиции, не выстраивать жестких логических структур, оков реальности и духа, что мы находим в творчестве французского постмодерниста Жака Дерриды (1930-2004 гг.). С точки зрения французского мыслителя, «у мифа нет единства или абсолютного истока. Его фокус или источник всегда оказываются тенями или возможностями — неуловимыми, неосуществимыми и главное несуществующими. Все начинается со структуры, конфигурации или отношения. Дискурс о той ацентричной структуре, какую является миф, сам не может иметь абсолютного основания и абсолютного центра» [5; 361]. Ж.Деррида предложил понятие, метод деконструкции: как только обнаруживается оппозиция какому-либо высказыванию, ее необходимо деконструировать и так бесконечно. Другими словами, каждое утверждение в деконструкции становится зыбким и выражает насилие, от которого нужно увильнуть, превращая все в игру.

Но XXI век показал, что бинарные оппозиции, мифологемы снова возвращаются в различных формах мировоззрения. Миф, который запечатлен в искусстве, дает нам возможность пережить определенный чужой опыт как свой собственный, в этом смысле расширяет, возможно, нашу жизнь дает нам пережить чужой опыт.

Может ли современный человек отказаться от искусства, от мифа, заменив все это наукой? Нет, конечно. Искусство дает то, что не в состоянии дать ни одна, даже гуманитарная, наука. Оно представляет, хоть и воображаемый, но целостный опыт. В любой науке человек выступает как часть мира, а в искусстве целостно, даже если это искусство абстрактное.

Таким образом, древний миф остался. Более того, в последние годы начинается сакрализация древней мифологии. Например, сегодня очень известна скандинавская мифология благодаря ее распространению в зарубежной кинематографии, художественной литературе, компьютерных играх. Возник культ героев, *джедаи* (рыцари-миротворцы). Подобная тенденция героизации, наверное, обусловлена тоской по яркой, приключенческой жизни в условиях серых офисных будней современного человека. Человеку нужна отдушину в виде героической скандинавской или кельто-германской мифологии. Человеку нужна героическая идентичность. Видимо, людям всегда нужны герои, кумиры, на которых хочется равняться. Мифы продолжают в человеческой культуре как мечта, как попытка все же создать вечный двигатель, машину времени, эликсир бессмертия и вечной молодости, как то, что по законам современной науки невозможно.

Современный человек не ограничивается древней мифологией, он ее додумывает, домысливает, осовременивает. Иногда упорядочивает. Древняя мифология используется как арсенал искусства. Причем в миф современные люди не верят, но культивируют (например, образ Деда Мороза). Продолжается ритуализация жизни с привлечением древних экзотических обрядов, отличающихся от современных, скучных и рутинных.

Миф – это действие. В современном мире существуют мифы, в которые верят, которые нами управляют. Эти мифы подвергают разоблачению со стороны естественных наук, исторического, математического знания. Тем не менее они появляются. Особенно всеерьез о современной мифологии стали говорить после второй мировой войны, которая многое изменила, показала фикцию, причем опасную фикцию, в том числе нацистские мифы и нацистская

мифология. К сожалению, до сих пор многих современных молодых людей очень сильно будоражит нацистская эстетика, и ходят слухи о том, что на самом деле в ней существует тайная мистическая подоплека, вспоминают полумифическую организацию Аненербе («Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков»), тибетских монахов в третьем рейхе, черные костюмы, подчеркивающие фигуры нацистов – воинов. Эти черные костюмы были придуманы намеренно с целью оккультно-идеологического обеспечения государственного аппарата нацистской Германии. Многие молодые люди поддались подобной эстетике рейха, не вникая в суть всего этого.

Французский структуралист, семиотик Ролан Барт (1915-1980 гг.), анализируя глянцевою парижскую прессу 50-х годов, написал работу «Мифологии» (1957 г.). В ней он показал механизм возникновения современных мифов из широкого распространения масс-медиа. Уже в 50-х годах резко увеличилось количество глянцевых журналов, активно развивается телевидение, радио. Основная мысль Р.Барта в том, что миф делает мир. «Миф есть система коммуникации, это сообщение. Следовательно, миф — это не вещь, не понятие, а способ означивания» [6; 232]. Мы, думая посредством мифа, заблуждаемся, считая, что мы самостоятельно осмысливаем жизнь такой, какая она есть на самом деле. Именно на этом работает современная процедура пиара (public relations — публичные отношения, технологии создания и внедрения образа объекта).

Таким образом, присваивая язык, паразитируя на нем, миф обладает определенными механизмами влияния. Например, в одном из очерков из «Мифологии» Р.Барта под названием «Расин есть Расин» автор утверждает, что миф блокирует критическое мышление с тем, чтобы вовлечь человека в какую-то акцию, чтобы он был преданным поклонником как, например, в сетевом бизнесе, когда участники распространяют свой товар как уникальный, не имеющий аналогов. «Миф превращает культуру в природу... он обезоруживает всякую критику, поскольку то, что является историческим, начинает предстать как данное от природы [6; 240]. Миф мобилизует.

Сила мифа велика и сегодня. Мифотворчество парисутствует в различных сферах современной человеческой деятельности. Известный казахстанский культуролог Нуржанов Б.Г. справедливо замечал, что даже современная политика зачастую ссылается не на разум, а на миф. Миф сегодня может служить прочным основанием для политики, так как будучи сферой эстетики, сферой чувственности, он увлекает, убеждает, «зажигает» людей больше, чем сухие рациональные аргументы [7].

Синкретичность мифа, единство объективного и субъективного, рационального и иррациональных начал делает этот способ постижения мира исторически более перспективным. В этой связи, миф становится центральной категорией современной философии и культурологии, он снимает оппозиции реального и воображаемого, индивидуального и общественного, и восстанавливает утраченную целостность мира и человеческого сознания. Впрочем, и это вполне оспоримо и требует новых перспектив в развитии данного философского дискурса.

Список использованной литературы

1. Барт Р. Миф сегодня / Р.Барт. Избранные работы: Семиотика.Поэтика; пер. Зенкина С. – М.: Прогресс, 1994. – С. 72-130
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 2001. – 559 с.
3. Кассирер Э. Философия символических форм / Э.Кассирер. – М.: СПб Университетская книга, 2002. – Т2. – 280 с.
4. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / К.Леви-Стросс. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
5. Деррида Ж. Письмо и различие / Ж.Деррида: пер. с фр. под ред. Лапицкого В. – СПб: Академический проект, 2000. – 432 с.
6. Барт Р. Мифологии / Р.Барт. – М.: Академический проект, 2008 – 351 с.
7. Нуржанов Б.Г. Бекет Нуржанов в Интеллектуальном клубе Ауэзхана Кодара [Электронный ресурс] / Б.Г.Нуржанов. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=6J-geC9BqVw&ab_channel=AuezKodar

ӨОЖ: 378.1

ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУ КОНТЕКСТІНДЕ КӘСПҚОЙЛЫҚТЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ БІЛІМ БЕРУДІҢ ОРНЫ МЕН РӨЛІ

Жумасултанова Г.А., академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

Қазіргі кезеңде өркениетті қоғамдарда жүзеге асып жатқан көпқырлы жаңғырту үдерістері мен ақпараттық технологиялардың ықпалымен қоғамдық сананың трансформациялануы білімді адамзат дамуының негізгі өлшемдерінің біріне айналдырды. Бүгінгі таңда демократиялық даму жолын таңдаған мемлекеттерде, соның ішінде Қазақстан Республикасында да, білім берудің жаңа моделін қалыптастыру қажеттілігі күн тәртібінде өткір қойылып отыр. Мұндай модель қоғамның жаңа типтегі әлеуметтік дамуға өтуін қамтамасыз етіп, оған жаңа серпін беруге тиіс. Осыған орай, қазіргі техноцентристік сипаттағы білім беру жүйесін алмастыратын тұлғаға бағдарланған білім берудің қалыптасуы заманауи қоғамның аса маңызды әлеуметтік мәселелерінің бірі ретінде көрініс табуда.

XX ғасырдың соңы мен XXI ғасырдың басынан бастап білім беру жүйесін дамытудың негізгі үрдістері мен қағидаттарының қатарында гуманитарландыру ерекше орынға ие болды. Бұл құбылыс қоғамдық өндіріс пен әлеуметтік қатынастарды жаңғырту үдерістерінің объективті заңдылықтарынан туындап отыр. Оның басты мақсаты